

Научная статья

УДК 336.5

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-179-188>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА ПУТЕМ ЗАКУПКИ У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА

Софья Рафиковна Гурьева

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в доктрине и правоприменительной практике в связи с осуществлением закупки у единственного поставщика. Автор на основании анализа законодательства и правоприменительной практики рассматривает особенности применения отдельных оснований закупки у единственного поставщика, в частности, закупку у субъектов естественных монополий, малые закупки и закупки в чрезвычайных обстоятельствах. В работе также дается квалификация отдельным действиям заказчиков, направленным на обход положений законодательства о контрактной системе, в частности, дробление закупки. В статье использованы формально-догматический, системный и специальный методы.

Ключевые слова: государственный контракт; публичные закупки; закупка у единственного поставщика; дробление закупки; непреодолимая сила; естественные монополии.

Для цитирования: *Гурьева С. Р.* Некоторые вопросы заключения государственного (муниципального) контракта путем закупки у единственного поставщика // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 179–188. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-179-188>

Research Article

SOME ISSUES OF CONCLUDING A STATE (MUNICIPAL) CONTRACT BY PURCHASING FROM A SINGLE SUPPLIER

Sofya R. Gurieva

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

The article examines current issues arising in the doctrine and law enforcement practice in connection with the implementation of procurement from a single supplier. The author, based on the analysis of legislation and law enforcement practice, examines the specifics of the application of individual grounds for procurement from a single supplier, in particular, procurement from natural monopoly entities, small purchases and procurement in emergency circumstances. The work also provides a qualification of individual actions of customers aimed at circumventing the provisions of the legislation on the contract system, in particular, fragmentation of procurement. The article uses formal dogmatic, systematic and special methods.

Keywords: government contract; public procurement; procurement from a single supplier; fragmentation of procurement; force majeure; natural monopolies.

For citation: *Guryeva S. R. Some Issues of Concluding a State (Municipal) Contract by Purchasing from a Single Supplier. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 3, pp. 179–188. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-179-188>

Введение

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе) в качестве общего правила предусматривает необходимость осуществления закупок с использованием конкурентных процедур. Это объясняется тем, что проведение конкурентных процедур способствует развитию конкуренции, что в конечном счете ведет к повышению эффективности закупок. Непроведение публичных конкурентных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности поставщику (подрядчику, исполнителю) и о возможном достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции [2].

1. Особенности закупки у единственного поставщика

Закупка у единственного поставщика рассматривается в качестве исключения из общего правила. Однако в определенных случаях использование конкурентных процедур невозможно или нецелесообразно. Например, если осуществляется закупка товаров (работ, услуг), которые относятся к сфере естественной монополии, когда кроме субъекта естественной монополии никто исполнить контракт не сможет. В научной литературе подчеркивается, что характерный для контрактной системы принцип обеспечения конкуренции, как и множество других явлений, имеет определенные исключения. В ряде случаев законодатель допускает осуществление закупок минуя конкурентные способы. Такие ситуации являются исключениями и применяются, как правило, в тех случаях, когда проведение конкурентной процедуры является нецелесообразной [3, с. 716].

Из положений законодательства о контрактной системе следует, что для осуществления закупки у единственного поставщика не предусмотрено какой-либо специальной процедуры. М. В. Шмелева подчеркивает: «такой способ закупки товаров, как закупка у единственного поставщика, вообще не предполагает проведение каких-либо юридических процедур. Закупка осуществляется путем простого заключения контракта, т.е. носит одноэтапный характер» [4, с. 408]. А. Е. Кирпичев также пишет, что закупка у единственного поставщика является не какой-либо специальной формой закупки, а результатом обычной договорной работы заказчика [5, с. 169]. Соответственно, закупка у единственного поставщика предполагает процедурно заключение контракта в общем порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Заказчик получает больше свободы в выборе контрагента, поскольку не связан процедурой торгов.

В то же время нельзя говорить о том, что заказчик получает полную свободу при заключении государственного контракта, которая имеется у любых других хозяйствующих субъектов. Закупка у единственного поставщика подчинена требованиям закона о контрактной системе, в том числе заказчик в определенных случаях ограничен требованиями к участникам закупок. Так, ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе предусматривает, что при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных п. 4, 5, 18, 30, 42, 49, 54 и 59 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки. Как видно, требования устанавливаются дифференцированно, объяснить это можно тем, что при закупке товара на неконкурентном товарном рынке установление требований к участнику закупки может сделать невозможным приобретение того или иного товара. Однако если закупка осуществляется на сумму, не превышающую 600 тыс. руб., то в такой ситуации вполне логично обязать заказчика заключать контракт с тем участником закупок, который соответствует установленным требованиям.

Также можно отметить, что, согласно ст. 103 Закона о контрактной системе, независимо от избранного способа определения поставщика контракт должен быть включен в реестр контрактов, кроме случаев, прямо установленных законом.

Таким образом, закупка у единственного поставщика хотя процедурно относится к общему порядку заключения договора, однако подчинена тем ограничениям,

которые предусмотрены законодательством о контрактной системе, что само по себе ограничивает свободу усмотрения сторон.

В правоприменительной практике возникает достаточно много неоднозначных ситуаций, которые связаны с оценкой правомерности выбора того или иного способа определения поставщика, которые не имеют четкого ответа в законодательстве, и правоприменители вынуждены оценивать те или иные действия (бездействие) на предмет ограничения конкуренции. Тем самым представляется необходимым рассмотреть наиболее сложные способы определения поставщика с практической и теоретической точек зрения.

2. Закупка у субъектов естественных монополий

В п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе предусмотрено осуществление закупки у единственного поставщика товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [6] (далее – Закон о естественных монополиях), а также услуг центрально-депозитария.

Согласно ст. 3 Закона о естественных монополиях, под естественной монополией понимается такое состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Как справедливо подчеркивается в специальной литературе, само по себе создание и поддержание естественных монополий обусловлено сокращением издержек в определенных сферах за счет масштаба производства и исключения конкуренции [7, с. 45]. Л. В. Андреева, говоря о легальном определении естественной монополии, отмечает: «по существу, понятие естественной монополии определено в первой части данного определения, при этом определение основывается не на объективном критерии отнесения состояния рынка к монопольному, а на экономических критериях оказания отдельных видов услуг, их эффективности, поэтому естественную монополию можно рассматривать как весьма условное понятие» [8, с. 18]. Таким образом, цель существования естественной монополии объясняется тем, что такая ситуация на определенных товарных рынках является более экономически обоснованной.

Говоря о закупках у субъектов естественных монополий, требуется разграничивать рынок естественной монополии и субъекта, который там осуществляет деятельность, поскольку субъект естественной монополии потенциально может осуществлять деятельность и на других товарных рынках. В правоприменительной практике есть примеры, когда такие закупки признавали недействительными [9].

Помимо прочего, сферы естественных монополий зачастую пересекаются со смежными сферами, что также может вызвать дополнительные сложности с точки зре-

ния правоприменения. Так, согласно ч. 1 ст. 4 Закона о естественных монополиях, к сферам естественных монополий относятся услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи. При этом очевидно, что на рынке существует огромное предложение услуг по пересылке корреспонденции и т.д. Арбитражный суд признал неправомерным вывод антимонопольного органа о неверном выборе способа определения поставщика на оказание почтовых услуг. Суд указал, что заказчик на основании п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о контрактной системе вправе заключить контракт с единственным исполнителем на оказание услуг общедоступной почтовой связи. Таким образом, как верно указано судами, при заключении контракта на оказание услуг почтовой связи по пересылке почтовой корреспонденции заказчиком правомерно выбран способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) [10].

Таким образом, при осуществлении закупки в сфере естественной монополии необходимо учитывать именно сам товарный рынок, а не статус субъекта, а также разграничивать товарные рынки по объекту.

3. Малые закупки

Еще одним основанием закупки у единственного поставщика является так называемая малая закупка до 600 тыс. руб. Формально к данному основанию относится «конкурентная закупка» с использованием электронной площадки, которая регулируется ч. 12 ст. 93 Закона о контрактной системе, однако она будет рассмотрена позднее.

Применение малой закупки ограничивается не только суммой контракта, но и годовым объемом закупок. В целом рассматриваемое положение направлено на предоставление заказчику возможности приобрести небольшие объемы товаров (работ, услуг) оперативно и без существенных издержек на проведение конкурентных процедур.

В правоприменительной практике крайне остро стоит вопрос квалификации дробления «малой закупки». Так как Законом предельная сумма одного контракта установлена в пределах 600 тыс. руб., встречаются такие случаи, когда заказчики оформляют закупку несколькими договорами, каждый из которых не превышает 600 тыс. руб. На практике квалификация таких действий вызывает споры.

Верховный Суд РФ пришел к выводу, что такие действия являются неправомерными, исходя из принципа обеспечения конкуренции и смысла законодательства о закупках. Суд отметил, что заказчик осуществил искусственное дробление объекта закупки, с тем чтобы обойти требование закона о размещении заказа посредством конкурентных процедур и создать формальные условия, предусмотренные подп. 4 п. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, для заключения договоров с единственным поставщиком, когда фактически основания для этого отсутствовали [11].

В правоприменительной практике встречается и противоположная позиция. Так, по мнению ФАС России, само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных п. 4, 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, не является нарушением требований Закона о контрактной системе (например, заключение трех договоров от 25 октября 2019 г. на поставку бумаги фор-

мата А4 с единственным поставщиком на сумму 290 тыс. руб. каждый), если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения (ст. 16 Закона о защите конкуренции) [12].

Позиция судов в данной ситуации видится более обоснованной, так как иначе совершенно отсутствует смысл установления каких-либо лимитов по одной закупке, поскольку заказчик может осуществлять закупку у единственного поставщика в пределах годовых лимитов, что, как представляется, не соответствует смыслу и буквальному содержанию положений закона.

Обоснованность недопустимости дробления «малой закупки» также объясняется теорией взаимосвязанных договоров, которая нашла распространение в отечественной правовой доктрине [13, с. 40–43; 14, с. 52–95]. Категория взаимосвязанных сделок широко используется в банкротном законодательстве, как раз с целью противодействия искусственному дроблению договора на несколько, с целью уклонения от его согласования и т.п. Данный подход следует применять и к закупкам у единственного поставщика.

4. Закупка при наличии чрезвычайных обстоятельств

Еще одним основанием, которое заслуживает внимания, является закупка при наличии каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, осуществление закупок товаров, работ, услуг при необходимости оказания медицинской помощи в неотложной или экстренной форме либо вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи.

Кроме того, законодатель делает оговорку, что заказчик вправе осуществить закупку товара, работы, услуги в количестве, объеме, которые необходимы для оказания такой медицинской помощи либо вследствие таких аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи, если применение конкурентных способов, требующих затрат времени, нецелесообразно.

Таким образом, для осуществления указанной закупки у единственного поставщика требуется соблюдение одновременно двух условий: во-первых, наличие соответствующих обстоятельств, во-вторых, только в том случае, если это требуется незамедлительно.

Категория «непреодолимая сила» присуща гражданскому законодательству, но, как отмечает А. В. Габов, сами по себе обстоятельства непреодолимой силы не конкретизированы, что вызывает значительные сложности в правоприменительной практике [15, с. 162]. В п. 3 ст. 401 ГК РФ названы два признака обстоятельств непреодолимой силы: чрезвычайность и непредотвратимость. Указанные понятия раскрываются в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Так, требова-

ние чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Непредотвратимым обстоятельством признается, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

И закон, и Верховный Суд РФ используют достаточно абстрактные характеристики, что можно объяснить неоднозначностью данной категории. Как представляется, обстоятельство может быть признано непреодолимой силой, когда оно вызвано не действиями человека, либо косвенно ими вызвано, но в дальнейшем не может ими контролироваться. Например, правоприменительная практика признала обстоятельством непреодолимо силы эпидемию COVID-19. Министерство финансов РФ в своем разъяснении отметило, что распространение новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-*NCOV*, является обстоятельством непреодолимой силы, заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе. При этом условие об отсутствии закупаемых товаров, работ, услуг в вышеуказанном перечне применению не подлежит, поскольку такой перечень распространяется исключительно на закупки товаров, работ, услуг для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера [16].

Применительно к государственным и муниципальным закупкам применение указанного основания возможно только в том случае, если предмет закупки непосредственно связан с обстоятельствами непреодолимой силы, направлен на предотвращение последствий. Так, сам по себе факт пандемии не делает возможным закупку по указанному основанию канцелярских принадлежностей, поскольку отсутствует связь с указанными обстоятельствами.

Заказчики зачастую при выборе данного способа ссылаются на какие-либо обстоятельства, например, срочность выполнения тех или иных работ, необходимость приобретения определенных товаров и т.д. При анализе судебной практики можно наблюдать, что суды в целом негативно оценивают ссылки заявителей на какие-либо внешние обстоятельства, которые могли препятствовать проведению конкурентных процедур. Так, например, суд не принял довод заказчика о том, что администрацией фактически было произведено дробление общего объема работ по ремонту автомобильной дороги в связи с нехваткой времени проводить аукцион и готовить аукционную документацию по причине подготовки к началу уборочной кампании [17]. Аварийное состояние объекта также не рассматривается как обстоятельство, которое позволяет отступить от принципа обеспечения конкуренции [18].

Обратных примеров единицы. Так, можно отметить судебный акт, в котором суд учел обстоятельство, связанные с однократностью закупки и сокращенностью сроков, которые были отведены заказчику для выполнения государственного задания по обеспечению вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел, задействованных в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка в период подготовки и проведения в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. При рассмотрении дела было установлено, что лимиты денежных средств, необходимые для закупки необходи-

мого обмундирования (в частности обуви), были доведены до учреждения лишь 26 марта 2018 г., между тем срок выполнения поставленной задачи был ограничен 14 мая 2018 г. Таким образом, учитывая суммарную регламентированную Законом о контрактной системе длительность этапов конкурентных закупочных процедур, суды пришли к выводу об объективной невозможности их проведения в ситуации, при которой потребность в оперативном вещевом обеспечении сотрудников органов внутренних дел имела приоритетное значение [19].

Заключение

Таким образом, правоприменительная практика достаточно строго подходит к оценке действий, связанных с отступлением от требований, связанных с проведением конкурентных процедур. Даже при наличии каких-либо веских причин суды рассматривают действия как ограничивающие конкуренцию, что объясняется наличием в законодательстве достаточно строгих формальных требований к их проведению и ограниченный перечень исключений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 марта 2021 г. № Ф04-6217/2020 по делу № А67-940/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный) / под ред. Б. Е. Кошелока. М. : Проспект, 2019.
4. *Шмелева М. В.* Концепция государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2022.
5. *Кирпичев А. Е.* Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики : монография. М. : РГУП, 2017.
6. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СПС «КонсультантПлюс».
7. *Тюленев И. В.* Уточнение понятия «естественная монополия»: первый шаг в реформировании правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий // Конкурентное право. 2018. № 4.
8. *Андреева Л. В.* О совершенствовании законодательства о естественных монополиях в интересах потребителей (общие вопросы) // Предпринимательское право. 2010. № 2.
9. Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2019 г. № 302-ЭС19-23478 по делу № А10-3128/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 октября 2019 г. № Ф09-6170/19 по делу № А60-2271/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2022 г. № 308-ЭС22-5137 по делу № А15-366/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Письмо ФАС России от 14 ноября 2019 г. № ИА/100041/19 // СПС «Консультант-Плюс».
13. *Кирпичев А. Е.* Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // *Гражданское право*. 2014. № 2.
14. *Гуна А. Н.* Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование // *Вестник экономического правосудия РФ*. 2021. № 11.
15. *Габов А. В.* Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // *Закон*. 2020. № 5.
16. Письмо Минфина России от 19 марта 2020 г. № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2022 г. № 15АП-11746/2022 по делу № А32-47529/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 января 2020 г. № Ф02-7001/2019 по делу № А78-18155/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 августа 2019 г. № Ф09-4412/19 по делу № А60-42282/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of 5 April 2013 No. 44-FZ “On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 14, art. 1652. (In Russ.)
2. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 12 March 2021 No. F04-6217/2020 in Case No. A67-940/2020 (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
3. *Kosheliuk B. E. (ed.)*. Scientific and Practical Commentary to Federal Law of 5 April 2013 No. 44-FZ “On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs” (Article-by-Article). Moscow: Prospekt, 2019. (In Russ.)
4. *Shmeleva M. V.* The Concept of State (Municipal) Procurement in the Russian Federation: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2022. p. 408. (In Russ.)
5. *Kirpichev A. E.* Entrepreneurial Obligations in the Public Sector of the Economy: Monograph. Moscow: RGUP, 2017. (In Russ.)
6. Federal Law of 17 August 1995 No. 147-FZ “On Natural Monopolies” (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
7. *Tiulenev I. V.* Clarification of the Concept of “Natural Monopoly”: The First Step in Reforming the Legal Regulation of the Activities of Subjects of Natural Monopolies. *Competition Law*, 2018, no. 4. (In Russ.)
8. *Andreeva L. V.* On Improving Legislation on Natural Monopolies in the Interests of Consumers (General Issues). *Entrepreneurial Law*, 2010, no. 2. (In Russ.)
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 20 December 2019 No. 302-ES19-23478 in Case No. A10-3128/2018 (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
10. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 14 October 2019 No. F09-6170/19 in Case No. A60-2271/2019 (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)

11. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 29 April 2022 No. 308-ES22-5137 in Case No. A15-366/2021 (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
12. Letter of the FAS of Russia of 14 November No. IA/100041/19 (SPS “Consultant-Plus”) (In Russ.)
13. *Kirpichev A. E.* The Category of Interrelated Contracts in Russian and European Law. *Civil Law*, 2014, no. 2. (In Russ.)
14. *Guna A. N.* Doctrine of Interconnected Contracts: Comparative Legal Research. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2021, no. 11. (In Russ.)
15. *Gabov A. V.* Irresistible Force, Coronavirus and Decisions of Authorities Aimed at Preventing its Spread. *Law*, 2020, no. 5. (In Russ.)
16. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 19 March 2020 No. 24-06-06/21324 “On Procurement from a Single Supplier (Contractor, Contractor) When a High-Readiness Regime Is Introduced” (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
17. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal of 4 August 2022 No. 15AP-11746/2022 in Case No. A32-47529/2021 (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
18. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 14 January 2020 No. F02-7001/2019 in Case No. A78-18155/2018 SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)
19. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 29 August 2019 No. F09-4412/19 in Case No. A60-42282/2018 (SPS “ConsultantPlus”) (In Russ.)

Сведения об авторе:

С. Р. Гурьева – младший научный сотрудник.

Information about the author:

S. R. Guryeva – Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 29.10.2024.

The article was submitted to the editorial office 01.10.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 29.10.2024.